

— Ты почему больше не снимаешься в кино? — Шангуань И был на грани срыва. Разве звезды не должны быть вечно заняты? Почему его босс такой бездельник? Целыми днями только и делает, что придумывает, как бы его подколоть! Вот и сейчас — снова облил с ног до головы.

Хань Цихэ поднял шланг повыше и повернул вентиль. Струя воды, изогнувшись красивой дугой, на солнце переливалась едва заметной радугой. Стоявший напротив Шангуань И выглядел при этом совершенно жалко.

Его прическа, которая и без того не отличалась сложностью, окончательно растрепалась, и теперь мокрые пряди уныло свисали на лоб. Обычно такой вид придавал Шангуань И некую чистоту и свежесть, но сейчас он был похож на взъерошенного птенца. Если бы он мог, то от ярости у него волосы встали бы дыбом. В глазах Хань Цихэ этот злой, как черт, парень выглядел до смешного комично.

— У меня сейчас нет съемок.

Эти дни? Да сколько их уже тянется? Он ни секунды больше не хотел видеть этого невыносимого человека.

Не успел Шангуань И прийти в себя, как последовал новый удар. Он схватил стоявший рядом железный бак с удобрениями и швырнул в Хань Цихэ. Тот даже не шелохнулся. Шангуань И, осторожно ступая, подошел к присевшему на корточки Хань Цихэ.

— Сильно попал? Где-нибудь болит?

— Ой, больно, — Хань Цихэ приложил руку к абсолютно целому лбу и притворно скривился.

— Шишка есть? Дай посмотрю. — Шангуань И прижал ладонь к его лбу, суетливо ощупывая кожу в поисках ушиба и аккуратно массируя.

Хань Цихэ перехватил его руку и отвел взгляд, в котором промелькнуло что-то жаркое. Шангуань И ничего не заметил. Может, у него проблемы с сердцем? В последние дни стоило этому мужчине подойти поближе, как у него начинало бешено колотиться сердце и краснели щеки. Наверное, все дело в том, что он чем-то напоминает Ань Цзыфан.

На самом деле у Хань Цихэ ничего не болело, но раз уж этот парень взялся его лечить, пришлось подыграть. Он чувствовал себя неловко. И правда, этот человек так похож на Ань Цзыфан — такой же чудаковатый, поэтому он и готов был принять его как члена семьи.

— Снимай одежду, а то простудишься.

Хань Цихэ поднялся и, отвернувшись от Шангуань И, произнес это, чувствуя, как внутри разливается тепло. Он слишком сильно скучал по Ань Цзыфан, раз начал видеть ее черты в

другом мужчине.

Шангуань И расстегнул рубашку, перекинул ее через локоть и поднял бак с удобрениями. Случайно задев руку о шипы роз, он глубоко поцарапал кожу. Тихо охнув, он принялся вытирать кровь краем рубашки.

Хань Цихэ скосил на него глаза и дернул за руку:

— Ты дурак?

— Почему ты опять ругаешься?

— Потому что ты дурак.

Он силой потащил его в гостиную, промыл рану антисептиком и замотал бинтом. Шангуань И безмолвно смотрел на свою руку, перевязанную так, что она стала похожа на лапу робота. Неужели это было так необходимо? Всего лишь царапина.

— Еще раз поранишься — больше помогать не буду, — проворчал Хань Цихэ.

— Спасибо тебе.

— Да брось. Если бы я тебя не любил, я бы даже не посмотрел в твою сторону, если бы ты тут помирал.

— Лю... — Шангуань И расплылся в улыбке. Хань Цихэ всегда говорил прямо, без всяких там недомолвок. Значит, под любовью он имел в виду просто симпатию.

Хань Цихэ отвернулся, мечтая дать себе пощечину. Ну почему у него вечно язык без костей?

— Цзи Фэйя, ты зашла слишком далеко! Эта квартира принадлежит Шангуаню, неужели тебе жалко выделить ему комнату? Ты все равно живешь одна в такой огромной квартире! — Оуян Кэнь ткнул пальцем в сторону апартаментов и закричал на нее.

Несколько дней назад Шангуань И связался с ним, и каждое его слово было о Цзи Фэйя. Оуян Кэнь не отвечал, постоянно переводя тему, потому что такая женщина, как Цзи Фэйя, не заслуживала даже места в сердце его друга.

— В свидетельстве о собственности стоит мое имя, ты что-то перепутал?

— Перепутал? — Оуян Кэнь пожал плечами. Он давно понял, что эта женщина — дрянь.

Эгоистичная, ленивая, не желающая прикладывать никаких усилий и привыкшая жить за чужой счет. В школе она едва набрала проходной балл, в университете — тоже. Шангуань И все за нее решал, оплачивал учебу, расходы, отдавал долги ее родителей, устраивал их на работу. Он дал ей всё. Оуян Кэнь начал встречаться с ней только потому, что был лучшим другом Шангуаня, но с самого начала чувствовал, что она не пара. Он хотел, чтобы Шангуань забыл о ней, но тот был непреклонен. Теперь, когда Шангуань И оказался в беде, она осталась равнодушной и отделивалась отговорками. Шангуань И уехал уже давно, а от нее — ни слова. И хорошо, пусть Шангуань наконец увидит ее истинное лицо.

— Это купил Шангуань! У тебя хоть капля совести осталась?

— Оуян, я твоя девушка, ты не можешь так со мной обращаться! Я знаю, что вы с Шангуанем друзья, но он ведь мужчина! Ты правда не боишься, что я буду жить с мужчиной под одной крышей?

Цзи Фэйя схватила Оуян Кэня за руку, пытаясь изобразить обиду, но он с отвращением отшвырнул ее.

— Жить под одной крышей? Только у тебя в голове могут рождаться такие грязные мысли. Шангуаня здесь нет, и мне больше не нужно быть с тобой добрым. Раз так — расстаемся!

— Ты встречаешься со мной или с Шангуанем? Мы вместе три года, ты потратил мое время, а теперь говоришь о расставании?

Его ледяной взгляд пугал её, но она любила его слишком долго. Она никогда не заставляла его быть с ней, не просила подарков — почти всё покупал Шангуань И. Но он никогда не ценил её, только холод и насмешки.

— С Шангуанем было бы лучше, чем с тобой. Ты вызываешь у меня только отвращение! Даже просто находиться рядом с тобой противно!

— Если я тебе так противна, зачем ты вообще со мной связался?

Голос Цзи Фэйя дрогнул. Она не хотела ссориться, а тем более — терять Оуян Кэня из-за Шангуаня И. Она знала, что они росли вместе, что их братские узы сильнее любых других чувств. Но она женщина, она его девушка, ей тоже хотелось заботы, нежности и любви.

— Я никогда не хотел быть с тобой. — Оуян Кэнь бросил на нее последний взгляд и вышел, хлопнув дверью.

— Проваливай! Чертов гей, я давно поняла, что ты сохнешь по Шангуаню! Кто из нас еще противный? Спроси кого угодно, все скажут, что это ты! Твою мать, гей проклятый!

Слушая ее крики, Оуян Кэнь неожиданно почувствовал странную радость. Кто сказал, что быть геєм — это мерзко? Сейчас это даже модно. Хотя он и не был геєм, он никогда не считал их отвратительными. Возможно, они куда достойнее тех, кто на каждом шагу кричит о любви, а сам не стоит и гроша.

— Оуян! — Цзи Фэйя, словно вспомнив что-то важное, в спешке бросилась вниз по лестнице.

Увидев её, Оуян Кэнь вдавил педаль газа в пол. Машина с ревом сорвалась с места, оставив её позади. Она даже не успела его догнать.

— Идиот, Оуян... — Цзи Фэйя рухнула на колени. Внезапно хлынул ливень. Никогда еще она не чувствовала себя такой раздавленной. Дождь безжалостно хлестал по лицу, смешиваясь со слезами, которые казались ей теперь такими дешевыми и бессмысленными.

Она всегда знала, что Оуян Кэнь был с ней только из-за Шангуаня И. Но она старалась, пыталась занять хоть крошечное место в его сердце, пусть даже размером с пылинку. Но всё было тщетно. Их общение сводилось лишь к разговорам о Шангуане или встречам с ним.

— Оуян, но я ведь правда любила тебя!

<http://bllate.org/book/20778/2084715>